

Предпосылки и тенденции становления военно-медицинского образования в России в XIX в.

КАРПЕНКО И.В., доцент, полковник медицинской службы в отставке
(karpenko.iv@bk.ru)
РУСАНОВ С.Н., профессор, полковник медицинской службы в отставке
ТРЕТЬЯКОВ Н.В., профессор, полковник медицинской службы в отставке
АФАНАСЬЕВ О.Н., подполковник медицинской службы в отставке
ЛЕМЕШЕНКО Е.Ю., подполковник медицинской службы в отставке
ВОЛОВЧЕНКО Г.Н., майор медицинской службы в отставке

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова Минздрава РФ (Сеченовский университет)

В статье рассматриваются исторические предпосылки и основные тенденции в становлении военно-медицинского образования в России в XIX в. Отмечается, что эта проблема практически не нашла своего отражения в отечественной историко-медицинской литературе. Среди главных предпосылок становления военно-медицинского образования указаны важные научные открытия в области естествознания, сделанные на рубеже XVIII–XIX вв., и обусловленное ими развитие клинической медицины в указанный период, появление первых отечественных теоретических трудов, посвященных военной медицине, усложнение медицинского обеспечения армии и др.

К л ю ч е в ы е с л о в а: военно-медицинское образование, история военной медицины в России.

Karpenko I.V., Rusanov S.N., Tretyakov N.V., Afanasev O.N., Lemeshchenko E.Yu., Volovchenko G.N. — Prerequisites and trends of military medical education formation in Russia in the 19th century. The article considers historical prerequisites and main trends in the development of military medical education in Russia in the XIX century. It is noted that this problem has practically not been reflected in the domestic historical medical literature. Among the main prerequisites for the formation of military medical education are important scientific discoveries in the field of natural science made at the turn of the eighteenth and nineteenth centuries, the development of clinical medicine due to them in this period, the appearance of the first domestic theoretical works devoted to military medicine, the complication of medical support for the army and other.

K e y w o r d s: military medical education, the history of military medicine in Russia.

Проблеме становления военно-медицинского образования в России посвящено немало работ, среди которых есть и труды в ознаменование юбилеев Военно-медицинской академии. К ним относятся, в частности, «История Императорской Военно-медицинской академии за сто лет» [4], монография Н.Г.Иванова об основных датах истории Военно-медицинской академии (1973), материалы юбилейной конференции, посвященной 200-летию ВМА им. С.М.Кирова (1999), и др. Данная тема нашла отражение в трудах, посвященных истории кафедр Военно-медицинской академии [1, 6, 11], в работе В.С.Антипенко и Е.К.Гуманенко «Первая самостоятельная кафедра военно-полевой хирургии» (2001) и др. Вопросы истории военно-медицинско-

го образования рассматриваются также в различных словарях и энциклопедиях. Речь идет о статьях Д.Лукашевича и О.Эпштейна «Военно-медицинское образование» в «Энциклопедическом словаре военной медицины» (1946) и одноименной статье А.С.Георгиевского в 14-м томе Большой медицинской энциклопедии (1980).

В то же время вопросы исторических предпосылок и основных тенденций этого процесса в XIX в. не стали предметом детального рассмотрения ни в одной из приведенных работ. Таким образом, задачей данной статьи является выявление основных исторических предпосылок и тенденций становления военно-медицинского образования в России в XIX столетии.

В XIX в. главными центрами по подготовке военных врачей были Москов-

ская медико-хирургическая академия (просуществовала до 1845 г.) и *Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия* (СПбМХА). В одном из первых «Положений о медико-хирургических академиях» от 1806 г. констатировалось: «Главный предмет ее есть приготовление медиков для армии, флотов и гражданской службы» [3].

В 1838 г. СПбМХА была передана в ведение военного ведомства, с этого времени она становится «ведущим центром для подготовки врачей для Русской армии» [2]. Видным руководителем СПбМХА в первой половине XIX в. был выдающийся военный врач лейб-медик Я.В.Виллие. Благодаря ему было много сделано для совершенствования подготовки будущих военных врачей. Деятельность Виллие привела к тому, что устав Медико-хирургической академии 1835 года полностью уравнивал ее в правах и привилегиях с университетами.

В академии последовательно предпринимались усилия по внедрению клинического преподавания. С этой целью в 1840 г. к СПбМХА был присоединен 2-й Военно-сухопутный госпиталь, а в 1850 г. — Морской госпиталь. Большое значение придавалось развитию научного потенциала академии. Начиная с 1841 г. кафедрой госпитальной хирургии руководил выдающийся хирург и анатом Н.И.Пирогов. В 1846 г. при академии был открыт Анатомический институт, а в 1856 г. — Институт сравнительной анатомии и физиологии. В период, когда начальником академии был П.А.Дубовицкий (1857—1867), в нее были приглашены тогда еще молодые, а впоследствии ставшие известными И.М.Сеченов и С.П.Боткин. Таким образом, в течение рассматриваемого периода СПбМХА превратилась в крупнейший научный медицинский центр России.

Такое положение не было случайным. При изучении этого феномена становится очевидным, что он был обусловлен целым рядом исторических предпосылок. Существенное значение имели важные научные открытия в области естественнонаучных основ медицины, к которым в первую очередь относятся физика, химия и биология. Одной из существенных

предпосылок становления военно-медицинского образования в данный период стали важные научные открытия в области естествознания, сделанные на рубеже XVIII—XIX вв. [10].

В свою очередь, интенсивное развитие естествознания в этот период способствовало развитию клинической медицины. Наиболее значимым событием в этом направлении стал предложенный французским ученым М.Ф.К.Биша метод клинко-анатомического сопоставления (1800—1801). Сущность метода заключалась в сопоставлении поражения больного органа и его функции, а также признаков болезни и результатов патологоанатомического вскрытия. Благодаря этому был осуществлен ряд открытий в области клинической медицины. Например, этот метод позволил провести дифференциальный диагноз заболеваний сердечно-сосудистой системы. В результате были выделены заболевания перикарда, эндокарда, сердечной мышцы, которые раньше были объединены одним диагнозом — «аневризма сердца» [9]. Важным событием стало открытие в этот период новых диагностических методов. Одним из них стал метод перкуссии, автором которого был венский врач Л.Ауэнбруггер. Незаслуженно забытый, этот метод был возрожден и популяризирован великим французским врачом Ж.Корвизаром (1808).

Можно констатировать, что бурное развитие клинической медицины, обусловленное выдающимися открытиями в области естествознания, явилось одной из исторических предпосылок становления военно-медицинского образования в России в XIX в.

Особенностью рассматриваемого периода было появление теоретических работ отечественных авторов, в которых обсуждались вопросы военной медицины. Первыми такими работами стали труды одного из основоположников клинической медицины в России — М.Я.Мудрова. В 1809 г. на торжественном собрании Московского университета он произнес речь, которая была издана в виде отдельного труда и называлась «Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранения здоровья военно-

служащих». В этой работе Мудров впервые в отечественной литературе определил задачи военной медицины и описал ее составные части. Он писал: «Круг медицины военной, *Medicina melitaris*, заключается в сохранении здоровья солдат и лечении их болезней и ран удобнейшими средствами» [7]. Основные составные части военной медицины автор определял так: «Военная гигиена» (*Hygiēna melitaris*), «Военная терапия или армейская клиника» (*Therapias medicina castrensis*), «Военная или полковая хирургия» (*Chirurgia castrensis*) и «Полевая фармакопея» (*Pharmacopoeia castrensis*) [7]. Наряду с вопросами военной гигиены, хирургии и терапии в этой работе рассматривались некоторые аспекты медицинского обеспечения на театре военных действий (развертывание этапов медицинской эвакуации, санитарный транспорт и т. д.).

Еще одной работой, посвященной военной медицине, стала «Карманная книга военной гигиены или замечания о сохранении здоровья русских солдат» (1813), написанная инспектором СпбМХА И.Энегольмом. Здесь были отражены вопросы гигиены похода, казарм, рекрутов, обмундирования, гигиены полевого лагеря (зимнего и летнего) и др. Также был представлен раздел военной медицины, позднее названный санитарной тактикой (в наше время — организация и тактика медицинской службы). В частности, рассматривались вопросы эвакуации раненых, организации работы перевязочного пункта и госпиталей [12].

Появление первых теоретических работ, в которых обобщался практический опыт медицинской службы Русской армии, стало еще одной предпосылкой становления военно-медицинского образования в России.

Таким образом, выдающиеся открытия в области естествознания, бурное развитие клинической медицины, появление первых теоретических работ по обобщению практического опыта медицинской службы стали историческими предпосылками, повлиявшими на становление военно-медицинского образования в России в первой половине XIX в.

Главной особенностью получаемого военными врачами образования в тот

период было отсутствие систематической специальной подготовки. Хорошо известно, что военный врач только тогда может выполнять свои служебные обязанности грамотно и эффективно, когда он наряду со знаниями по хирургии, терапии и другим медицинским дисциплинам хорошо знаком с вопросами военно-полевой хирургии, военной гигиены, организации и тактики медицинской службы и т. д. Между тем вплоть до рассматриваемого периода в программе обучения военных врачей военно-медицинские дисциплины отсутствовали. Частные вопросы военно-полевой хирургии и военной гигиены периодически освещались в госпитальных школах еще в XVIII в. Главным образом эти вопросы доводились выпускникам госпитальных школ, отправлявшимся в войска на театр военных действий, а их преподавание не стало систематическим [5]. Уже один из первых руководителей Санкт-Петербургской медико-хирургической академии И.П.Франк выступал за введение в программу обучения студентов академии предметов по военной медицине, однако это предложение не было превращено в жизнь. В 1809 г. Конференция СпбМХА еще раз ходатайствовала об учреждении кафедры военной медицины, но снова безуспешно [4].

Именно в этот период мы отмечаем первые попытки ввести в программу подготовки военных врачей преподавание частных вопросов военной медицины. В 1809 г. практически одновременно на медицинском факультете Московского университета проф. М.Я.Мудров и в СпбМХА проф. Ф.К.Уден начали читать курс военной медицины [8].

Сведений о чтении этого курса Ф.К.Уденом не сохранилось, в отношении же М.Я.Мудрова известно, что в нем освещались вопросы военной гигиены, военно-полевой хирургии и некоторые другие [7]. Таким образом, в 1809 г. вопросы военной медицины были впервые включены в программу обучения. Мудров читал свой курс до 1830 г., затем (после его смерти) последовал небольшой перерыв. Однако уже в 1845 г. профессор СпбМХА П.П.Пелехин представил программу курса «Медицинская

полиция», одна из глав которой называлась «Попечение о сохранении здоровья российских воинов». В ней излагались сведения о военной гигиене и организации устройства военных госпиталей. Изучение вопросов военной гигиены продолжилось и при преемнике Пелехина профессоре П.П.Заблотском-Десятовском. В его курсе также рассматривался целый ряд вопросов военной гигиены, организации работы военных госпиталей, положения рекрутского устава и проч. [11].

Тогда же в образовательной программе впервые появляются частные вопросы военно-полевой хирургии. Так, в 1844 г. профессором кафедры теоретической хирургии П.А.Дубовицким была составлена программа изучения этой дисциплины. В ней было описано, как «оружия колющие, режущие, колющие и режущее вместе... огнестрельные тяжелые пули, дробь, ядра, картечи — снаряды, выстреливаемые из огнестрельных орудий, действие пороха» воздействуют на человеческий организм [6]. Изучение подобных проблем продолжалось и позднее, например, они отражены в программе этой кафедры на 1855—1856 гг. [5]. Таким образом, начиная с середины XIX в. частные вопросы военной медицины были введены в программу образования будущих военных врачей.

Во второй половине XIX в. задачи медицинского обеспечения усложнились, причин тому было несколько. Во-первых, в результате реформ, проводимых военным министром Д.А.Милютиным (введение всесословной воинской повинности), численность армии увеличилась. Во-вторых, применение нарезного оружия, пришедшего на смену гладкоствольному, привело к необходимости более широкого объема хирургических вмешательств при лечении огнестрельных ран. Это обстоятельство, как и увеличение числа санитарных потерь, усложнило задачи медицинского обеспечения армии.

К особенностям данного периода относится появление новой теоретической работы, посвященной военной медицине. В «Началах военно-полевой хирургии...» (1865—1866) Н.И.Пирогова детально прорабатывались вопросы воен-

но-полевой хирургии, организации и тактики медицинской службы или, как тогда говорили, — «администрации». В этой работе Н.И.Пирогов обобщил свой богатый военно-полевой опыт участия в Кавказской (1847) и Крымской (1853—1856) войнах.

Все это позволило сделать некоторые шаги в направлении «военизации» образования в СПбМХА. В октябре 1870 г. были открыты курсы военно-полевой хирургии и хирургической анатомии, предназначенные для усовершенствования прикомандированных к академии военных врачей. Главный военно-медицинский инспектор в своем докладе Военному совету в мае 1872 г. писал: «Главная цель прикомандирования этих врачей — надлежащее ознакомление каждого из них с производством главнейших операций, встречающихся в военное время, под непосредственным руководством профессора»*. С 1879 г. данный курс в программе кафедры десмургии и механургии стали изучать также и студенты академии. Таким образом, впервые был создан самостоятельный курс одной из важнейших военно-медицинских дисциплин — военно-полевой хирургии. В 1882 г. было положено начало изучению еще одной специальной военно-медицинской дисциплины — военной гигиены. Этот курс начал читать А.П.Доброславин сначала для прикомандированных военных хирургов, а с 1883/84 учебного года и для военных терапевтов. Позднее Доброславин добился разрешения читать свой курс и для студентов академии. Учреждение самостоятельных военно-медицинских курсов стало существенным шагом в становлении военно-медицинского образования в России.

Таким образом, в течение XIX в. основными историческими предпосылками становления военно-медицинского образования в России явились:

*Российский государственный военно-исторический архив, ф. 546, оп. 3, д. 148, л. 22 («О включении в курс предметов преподаваемых военным врачам, назначенным для изучения полевой военной хирургии, десмургии и механургии и о назначении преподавателю этих предметов денежного вознаграждения»).

— важные научные открытия в области естествознания, сделанные на рубеже XVIII–XIX вв., и обусловленное этим бурное развитие клинической медицины;

— появление первых теоретических работ, посвященных военной медицине, в которых был обобщен практический опыт медицинского обеспечения Русской армии;

— усложнение задач медицинского обеспечения, связанное с увеличением численности армии.

Главной тенденцией стало приближение образования, получаемого в Медико-хирургической (с 1881 г. — Военно-медицинской) академии, к практическим запросам Вооруженных Сил государства.

Литература

1. Георгиевский А. С. 25 лет кафедре ОТМС ВМОЛА им. С.М.Кирова / Вопросы истории и теории ОТМС. — Л.: Изд-во Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова, 1956. — С. 7–25.

2. Гладких П.Ф. Развитие системы подготовки медицинских кадров для сухопутных войск России / Уч. пособие. — СПб, 1997. — С. 7.

3. Горелова Л.Е. Московская Медико-хирургическая академия / В кн.: Родоначальник российской медицины — Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н.Бурденко (к 300-летию со дня основания). Сост. П.В.Ипатов, С.Л.Денисов, М.В.Поддубный. — В 3 т. Т. 1. — М.: ГВКГ им. Н.Н.Бурденко, 2006. — С. 165–171.

4. История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет. 1798–1898 / Под ред. проф. Ивановского. — СПб, 1898. — 828 с.

5. Карпенко И.В. Госпитальные школы в период Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. // Воен.-мед. журн. — 2012. — Т. 333, № 9. — С. 87–89.

6. Лопатко К.Э. Кафедра хирургической патологии и хирургии. 1798–1898 гг. Материалы для ее истории. — СПб, 1898. — С. 44.

7. Мудров М.Я. Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранять здоровье военнослужащих. — М., 1809. — С. 22.

8. Российский Д.М. 200 лет медицинского факультета Московского университета. — М., 1955.

9. Сточик А.М., Затравкин С.Н. От классификационной медицины к медицине клинической (конец XVIII — 70-е годы XIX века). Сообщение 2. Первый этап становления клинической медицины: внедрение метода клинико-анатомических сопоставлений // Тер. Архив. — 2011. — № 10. — С. 76–79.

10. Сточик А.М., Затравкин С.Н. Формирование естественно-научных основ медицины в процессе научных революций 17–19 веков. — М.: Шико, 2011. — 144 с.

11. Суровцев З. Материалы для истории кафедры гигиены. — СПб, 1898. — С. 14.

12. Энегольм И. Карманная книга военной гигиены или замечания о сохранении здоровья русских солдат. — СПб, 1813. — 178 с.

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2018
УДК 616.99-036.22(55)«1941–1943»

Советские эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран в 1941–1943 гг.

МОКРОУСОВ В.Н., доцент, полковник медицинской службы в отставке (mokrousovn@mail.ru)
КРАВЦОВ В.Ю., профессор
КРАВЦОВА Л.Л.

Военно-медицинская академия им. С.М.Кирова, Санкт-Петербург

Статья посвящена работе трех советских эпидемиолого-паразитологических экспедиций, выполнявших в Иране с декабря 1941 по июль 1943 г. задачу обеспечения противоэпидемической защиты войск Красной армии, размещенных на территории этой страны после военной советско-британской операции «Согласие». Возникновение в ходе операции большого числа инфекционных заболеваний личного состава требовало срочного проведения противоэпидемических мероприятий. Экспедиции под руководством академика Е.Н.Павловского тщательно и всесторонне изучали каждый район дислокации войск, составляя подробный отчет по заболеваниям, характерным для отдельных местностей. В исследованиях применялся комплексный подход с оценкой влияния